

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Тема времени в романе
Е. Г. Водолазкина «Оправдание острова»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы
направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Ерастовой Кристины Романовны

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Г.М. Алтынбаева

инициалы, фамилия

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2022 год

В 2021 году опубликован новый, шестой по счету, роман Евгения Водолазкина «Оправдание Острова». «Оправдание Острова» диалогически обращено к пространственно-временной модели романа Водолазкина «Лавр». Читателю предлагается летопись Острова, через которую высвечивается характерное для Водолазкина понимание времени. Оно формируется по двум кодам: исходя из средневекового представления о времени и человеке во времени и современного их понимания. Е.Г. Водолазкин, будучи специалистом по древнерусской культуре, в своих романах органично соединяет пласты древнерусской и современной реальностей. Синтезирование приемов, пространственно-временных пластов, реальностей в пределах одного текста становится характерной особенностью современной русской литературы. Этим определяется **актуальность** нашего исследования.

Целью нашей работы стало рассмотрение темы времени в романе «Оправдание Острова».

Материалом является роман Е. Водолазкина «Оправдание Острова» и интервью писателя.

Тема времени у Водолазкина часто рассматривается исследователями, преимущественно на материале романа «Лавр» (в РИНЦ зафиксировано около 200 статей на эту тему). Мы ознакомились с некоторыми статьями в качестве методологического руководства к пониманию романа «Оправдание Острова».

Для того, чтобы лучше понимать художественное время в романах Евгения Водолазкина, мы познакомились с классическими научными трудами, освещающими проблему времени в литературе. **Методологическую** базу работы составили работы Д.С. Лихачева, И.Б. Роднянской.

Составив представление об основных видах времени в художественных произведениях, в основной части работы мы ставим перед

собой две **задачи**: выделить и проанализировать уровни художественного времени в романе Е. Водолазкина «Оправдание Острова».

Цель и задачи определили **структуру** работы: введение, одна глава, заключение, список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Трактовка времени Водолазкинским в романе «Оправдание Острова» требует рассмотрения каждого из временных пластов.

Своеобразие романа состоит в том, что сюжет проходит одновременно в разновременных плоскостях. И эти плоскости так сложно переплетаются между собою, что сюжет подчас воспринимается как запутанный клубок сложных событий и взаимоотношений.

Суть романа «Оправдание Острова» – осмысление хода истории, поэтому категория времени, играющая немалую роль во всех романах Водолазкина здесь особенно важна. «Некоторые вещи прекращают свое существование не потому, что они плохие: просто их время вышло. И начинают свое существование не потому, что хороши: их время, наоборот, прошло. Время собирать камни, и время разбрасывать их. Может быть, ответ – время? Время и ритм» (17).

Образ времени в средневековом сознании основан на соотнесении понятий цикличности и линейности. Если в античности время было преимущественно циклично (мифологическое время), то в иудео-христианской культуре время человечества понимается как линейный исторический процесс, имеющий начало и конец (от акта божественного творения к Страшному суду), обретает свойство необратимости. Однако, как указывает А. Гуревич, христианское время полностью не избавилось от цикличности, его концепция строится на пересечении двух категорий, поскольку линейное земное время вписано в общий завершённый цикл от сотворения мира до его конца: «Движение по линии и вращение в круге

объединяются в христианском переживании хода времени». Водолазкин анализируя литературу Древней Руси, приходит к выводу, что объединение круга и линии дает фигуру спирали, характеризующую поэтику текстов. Таким образом, в средневековой концепции человек, находящийся в рамках земного, сотворенного линейного времени, соприкасается с вечностью.

Восприятия времени на Острове развивалось также, как и во многих цивилизациях. Вначале, в дописьменный, языческий период время представлялось замкнутым и при этом хаотичным. «Прежде у нас не было истории. Память хранила отдельные события, но только те, которые имели свойство повторяться. Оттого существование наше как бы шло по кругу» (3). В начале существования Острова существовало язычество и свойственная ему цикличность времени и хаотичность, характерная дописьменному периоду. «Говорили только: это случилось однажды летом. Или же: это случилось весной, много весен тому назад. И оттого все ураганы слились для нас в один большой ураган, а междоусобные войны превратились в одну бесконечную войну» (11-12).

С приходом христианства появилась и письменность, а с письменностью появилось и новое восприятие времени – линейное. «С Крещением мы услышали слово Священного Писания, а раньше слышали только ветхие слова друг друга. Эти слова рассыпались в прах, ибо сохраняется лишь то, что записано, а до Крещения и письменности не было» (12).

Д.С. Лихачев писал, что «художественное время в древнерусской литературе резко отличается от художественного времени в литературе нового времени. Субъективный аспект времени, при котором время кажется то текущим медленно, то бегущим быстро, то катящимся ровной волной, тодвигающимся скачкообразно, порывисто, не был еще открыт в средние века. В древнерусской литературе автор стремится изобразить объективно существующее время, независимое от того или иного

восприятия его. Повествовательное время замедлялось или убыстрялось в зависимости от потребностей самого повествователя». Это интересным образом отражается в романе Водолазкина. О событиях, происходивших на Острове, мы знаем из повествований летописцев и рассказов князей Ксении и Парфения. В летописях отражалось художественное время старых литературных текстов и даже после технического прогресса летописцы Острова продолжали придерживаться древних традиций изображения времени, стараясь быть объективными. Рассказы Ксении и Парфения более современны, от того и время показано по-другому. Оно то ускоряется, то замедляется, а то и вовсе останавливается.

Летопись дала возможность ощутить историческое единство происходящего и представить историю того или иного государства во всеобщей истории. В этом случае летописный жанр позволяет увидеть историю Острова в концепции развития цивилизации, а, следовательно, время, которое происходит в самом романе, идентично тому времени, которое проживает все человечество.

Поскольку все события, происходившие до появления христианства, являются событиями дописьменного периода, то события фиксировались только в памяти людей в виде устного повествования, а, следовательно, фиксировали не время, а только события.

С появлением письменности на Острове наступает и привязанный ко времени ход истории, его вехи.

Дальнейшее развитие истории: рождение отдельных личностей правителей, их жизни и смерти еще соотносятся с архаичной дохристианского времени, и даже первые столетия жизни правителей излагаются пока еще непоследовательно, а скачками возвращаясь то в прошлое, то в настоящее. Это время еще пока находится в борьбе с античным (циклическим) представлением о времени и только после созревания правителей как личностей в полном смысле: нравственном, половом, политическом начинается отсчет нового времени и это время

идет уже векторным путем. Как бы перечисляя происходящие события, одно за другим не путаясь в хронологии.

Летопись в романе представляет собой идеальный образец следующих одно за другим событий Острова, похожих на звенья цепи, тогда как реальные летописи или хроники исторических событий отдельных государств так многочисленны, что наслаиваются друг на друга зачастую, не имея связующих между собой причин и следствий.

Время в повествовании Водолазкина воспринимается через связь между событиями, будь то логическая или психологическая и ассоциативная. Время в литературе – это не совсем строгий отчет лет, а скорее взаимосвязь событий. Истории в рассказе следуют постепенно друг за другом, образуя сложносочиненный ряд, и поэтому читатель способен заметить время в таком произведении, даже если взять во внимание то, что время в нем не упоминается.

Отношение автора ко времени, представленному во всех его аспектах, тоже может быть разным. Автор может не успевать за быстро меняющимися событиями, описывая их по мере преследования, как бы задыхаясь, или тихо размышляя о них. Автор подобен редактору в кинематографе: по своему художественному расчету он может не только замедлить или ускорить темп своего произведения, но и остановить его на определенные периоды, исключить из произведения.

В работах Д.С. Лихачева есть упоминание о времени «событийном» и «бессобытийном» (эти виды времени рассматриваются и в работе А.Б. Есина): «Время в художественном произведении – это, прежде всего соотнесенность событий. В литературе есть свой «принцип относительности». События в сюжете предшествуют друг другу и следуют друг за другом, выстраиваются в сложный ряд, и благодаря этому читатель способен замечать время в художественном произведении, даже если о времени в нем ничего специально не говорится. Где нет событий, – нет времени: в описаниях статистических

явлений»¹. В романе Водолазкина в моменты описания время замедляется и даже останавливается, это происходит естественным привычным для нас путем, но также присутствует игровой, необычный момент, когда время останавливается совершенно внезапно. Например: «Самолет словно застыл в воздухе. Он будет висеть здесь до тех пор, пока прогресс не станет очевиден всем» (112). Время начинает восприниматься, как что-то неподвластное человеческим законам и представлениям.

Время в романе «Оправдание Острова» можно поделить на объективное и субъективное. Объективное – это время, которое можно измерять земными годами. Остров существует как бы в двух временных потоках. Один, предназначен для правителей Ксении и Парфений, другой – для остальных островитян. У Ксении и Парфения время архаичное, древнее, допотопное, их жизнь растянута на столетия. У остальных островитян время аналогично течению времени всех землян: короткое, недолговечное. Субъективное время – это то, которое определяется через человеческое восприятие. Есть время летописцев, которое по христианским традициям линейно и однонаправленно, и есть время Ксении и Парфения, которое часто бывает цикличным, так как они в своих воспоминаниях часто возвращаются в прошлое, как бы вновь возрождая эти события.

Время, текущее на Острове, соответствует всему тому ускорению времени, которое происходит на всей земле. Прогресс определяет скорость этого времени, его ускорение и изменение сознания людей. Первые годы, упоминаемые в летописи, тянулись медленно. «Да и время тогда было другим – вязким, тягучим» (12). Это подтверждается и длительностью правления того или иного князя и временной протяженностью событий. Например, война между Севером и Югом длилась несколько столетий. С приходом индустриализации и технического прогресса время в любой истории государства ускоряется,

¹Лихачев, Д.С. Поэтика художественного времени. С. 213.

тоже самое произошло и со временем на Острове. «В детстве время медленное, оно тянется, но потом берет разбег и к концу жизни уже летит. Вещь, в общем, известная. Не похожа ли жизнь народа на жизнь отдельного человека?» (13).

В романе описание событий Ксенией и Парфением вступает в некий конфликт с изложением летописцев. Согласно высказыванию Д.С. Лихачева, «летописец создает "уровненное" течение событий, следующих друг за другом в мерном ритме чисел и лет, не признает неровного ритма причинно-следственной связи. Величественный поток времени уравнивает малых и больших, сильных и слабых, значительные события и незначительные, содержательные моменты истории и несодержательные»². Летописцы Острова описывают происходящее, следуя традициям летописного жанра, каждое событие важно в одинаковой степени, тогда как у князей каждому описываемому ими событию придается особое значение.

Например, значимая и важная для истории Острова и самих князей история с покушением на жизнь Парфения. Во время игры в ножички, по приказу правительницы Гликерии, мальчик должен был умереть, и лишь благодаря необъяснимой и таинственной связи между детьми Парфений выжил. Находясь в другой части Острова Ксения почувствовала острую тревогу и беспокойство за жизнь своего будущего мужа, ее громкий крик необъяснимым образом услышал мальчик Порфирий и это спало ему жизнь. Если в изложении летописцев это происшествие заняло не больше и не меньше времени и места, чем все остальные островные события, то в записях самих правителей оно отразило серьезную часть их времени. В их рассказе оно практически остановилось, словно возвращаясь вспять или, по крайней мере, сильно замедлилось.

Ксения и Парфений живут в ином временном измерении, отличным от протяженности человеческой жизни, то и реальность они воспринимают очень по-разному. Это отражается в сцене беседы князей с

² Лихачев, Д.С. Поэтика художественного времени. С. 209-210.

французским режиссером о радикальном изменении представлений о мироздании. Парфений никаких значимых изменений не замечает, хотя для его оппонента, обычного человека, разница между Средневековьем и современностью очевидна.

В работе мы попытались проанализировать авторскую концепцию сущности времени, связи времени и истории, взаимодействие времени и человеческого фактора. Поскольку роман излагает события, жизнь героев, ход исторических и социальных событий многослойно, то и время в произведении рассматривается как персонаж, имеющий право на свое место в сюжетной канве. Е. Водолазкин делает этого «героя» главным, подчиняя жизни остальных действующих лиц этому мощному и необратимому потоку. А поскольку каждый герой любого романа обязан иметь свои характеристики, то и время в «Оправдании Острова» имеет свои параметры, свои особенности, свою классификацию не только в научном смысле, но и в метафизическом, философском.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенной работы мы пришли к следующим выводам.

Поскольку в романе «Оправдание Острова» нет привычного, единственного рассказчика, вместо него выступают множество персонажей, то и время является формой изложения событий, практически одних и тех же, с точки зрения разных героев. Следовательно, их характеристики времени очень сильно отличаются друг от друга. В результате возникла необходимость классифицировать эти представления о времени, так по-разному проживаемому жителями Острова.

В романе «Оправдание Острова» мы выделили несколько категорий.

Объективное время, то есть обычное астрономическое время в романе употребляется в обозначении конкретных дат. Объективное время на

Острове представлено в двух вариантах: время, текущее для островитян, и время правителей Ксении и Парфения, идущее тоже последовательно, но с иной, чем у простого народа, скоростью.

Субъективное время в романе представлено двумя вариантами. Время летописцев, последовательное, линейное, ритмичное, и время правящей четы, прерывающееся на своем протяжении.

Кроме того, все время романа подразделяется на исторические периоды: античный, средневековый, современный.

Античное в «Оправдании Острова» обозначено как дописьменное время. Оно протекало хаотично и циклично, выделяя в своем течении лишь отдельные исторические события.

Средневековое время у островитян появляется с возникновением письменности и проходит уже по летописным законам.

Современное время ускорено до предела, как и время нашей современности, и включает в себе не только яркие отрезки жизни героев, но и описание характерных подробностей того или иного эпизода.

Космическое время – это выражение, которым пришлось воспользоваться при определении времени жизни Ксении и Парфения. Их жизнь растянута на столетия, но, несмотря на это, она протекала для них в естественном ритме и последовательности лет. Автор тем самым уподобляет их жизнь допотопным праведникам – адамовым потомкам.

Главный посыл автора романа «Оправдание Острова» мы видим в утверждении, что даже время, даже его жесткие исторические условия не способны изменить сущность человека. Эти изменения в людях проходят только при одном обстоятельстве – нравственном становлении личности.